

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN225.pdf>

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Андрюшкин, А. С. Стили и профили мышления школьников с разной успешностью идентификации контента разной этиологии / А. С. Андрюшкин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN225.pdf>

For citation:

Andryushkin A.S. Styles and thinking profiles of schoolchildren with different success rates in identifying content of different etiologies. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 93PSMN225. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.072

Андрюшкин Александр Сергеевич

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия

Аспирант кафедры «Педагогика и психологии»

E-mail: andruskinaleksandr07@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2433-1813>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1242776

Стили и профили мышления школьников с разной успешностью идентификации контента разной этиологии

Аннотация. В статье представлено исследование, сравнения степени успешности идентификации контента разной этиологии, у школьников с разными типами и стилями мышления. Для реализации исследования авторами были рассмотрены термины: «мышление», «контент».

Для проведения исследования применялись методики: профиль мышления (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец), в модификации: Г.В. Резапкиной; стили мышления «InQ» (R. Bramson, A. Harrison), в адаптации: А.А. Алексеева. В дополнении к этому представлено тестирование на способность идентификации контента разной этиологии. Респондентами выступили 70 школьников, обучающихся в параллели 8-х классов.

Описательная статистика по методикам диагностики показала преобладание среди выборки, доминирующего «образного» типа мышления (39 %) и «предметного» типа мышления (35 %). Преобладающим стилем мышления с большим отрывом стал «аналитический» (46 %). Способность к верной идентификации источника генерации контента показала следующие результаты: текст профильной нейросети, верно идентифицировали 26 % респондентов, ошиблись 74 %; текст созданный человеком верно идентифицировали 36 %, ошиблись 64 %; текст подготовленный общедоступной нейросетью успешно выявили 58 %, ошиблись 42 %.

Эмпирическая часть исследования показала значимые различия при расчете с помощью U-критерия Манна — Уитни, в таких сравнительных парах групп учеников, с доминирующим типом мышления, как: знаковое — образное; знаковое — предметное. И таких сравнительных парах групп учеников, с доминирующим стилем мышления, как: аналитический — идеалистический; прагматический — идеалистический; реалистический — идеалистический; реалистический — синтетический.

Ключевые слова: когнитивные процессы; мышление; контент; исследование; типология мышления; типология контента; педагогические исследования

Введение

В современном мире все больше распространяются цифровые образовательные технологии, с использованием нейросетей. Применение этой технологии достаточно многообразное, и позволяет сделать образовательный процесс более индивидуальным, а также обработать и преподнести для учеников большой объем учебной информации. Таким образом, важным является определить, насколько естественными на данный момент являются продукты генерации (контент) нейросетей для учеников общеобразовательных учреждений. Так как их внедрение в образовательный процесс активно изучается и анализируется в научных работах [1], то в ближайшем будущем они будут все более и более представлены как третья система в уже сложившейся системе отношений «учитель — ученик».

Актуальность исследования подчеркивается тем, что современное поколение учеников растут, социализируются и развиваются в рамках гибридной среды (интернет — реальность). Как следует из работы коллектива авторов: Семенов В.Э., Семенова Л.Э., Лобанова С.Н. — стирание границ реального и виртуального уже отмечено в качестве совершающегося фактора в современном мире [2]. Таким образом, дальнейшее построение корректного взаимодействия и функционирования как людей в общем, так и учеников, в частности, в таком формате является актуальным объектом для научного изучения.

Цель — изучение успешности идентификации контента разной этиологии у школьников с разными типами и стилями мышления. Математико-статистическая обработка данных, собранных с использованием методов и методик, актуальных для психологического исследования, позволят нам выявить значимые различия у групп школьников с определенными доминирующими типами и стилями мышления, над остальными представленными, в зависимости от количества успешно идентифицированного, по источнику генерации, контента в текстовом формате.

Практическая значимость определяется отсутствием в научной литературе работ, освещающих, насколько естественными для ученика воспринимается контент, сгенерированный нейросетями, представленный в большинстве случаев в текстовом формате. В зависимости от определенного стиля и профиля мышления школьников, влияющего на успешность в идентификации контента, также достоверно возможно спрогнозировать будущий профиль обучения (группы дисциплин), в котором цифровые образовательные технологии на базе нейросетей будут эффективнее, ввиду более конгруэнтного восприятия от реципиентов.

Мышление, как когнитивный процесс, изучаемый в психологической парадигме достаточно широко представлен и изучен как в западной, так и в отечественной психологии.

Проведя литературный обзор по стилям и профилям мышления установлено, что ассоциативная психология предложила одно из первых объяснений мышления. Выделяя единицей мышления — ассоциацию, представители данного направления (А. Бэн, Г. Спенсер, С. Милль и др.) наиболее часто понимали мышление, как — череду ассоциаций, возникающих в ходе решения различных проблем [3]. Иным мнением обладали В. Вундт, Г. Эббингауз — уточняя, что экспериментально изучать мышление нельзя, поскольку оно не является особым процессом. Исследовать его можно только по продуктам мыслительной деятельности [4].

Большинство представителей Вюрцбургской школы (Н. Ах, О. Кюльпе, Дж. Уотт и др.) трактовали мышление, как — «Акт усмотрения отношений» [5]. Понимая под отношениями, «все, что не имеет характера ощущений». А также выделяли единицей мышления — действие.

В рамках гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка и др.) [6], представители данной школы изначально трактовали мышление, как: «Переструктурирование ситуации путем инсайта (перехода от одного гештальта, к другому)» [7]. В последствии Л. Секей в своих ранних работах поддерживает высказанное мнение, дополняя, что — решение задачи представлено рядом последовательных фаз, закономерно вытекающих одна из другой [8].

Вопрос определения мышления также поднимали представители бихевиористического направления (Р. Вудвортс, Б.Ф. Скиннер, Е.Л. Торндайк и др.), так например Дж. Уотсон считал, что мышление сложный процесс формирования причинно-следственных связей между стимулами окружающего мира и реакцией организма на них [9].

Рассматривая мышление в рамках работ представителей отечественной психологии, Л.С. Выготский изучал мышление с позиции теории культурно-исторического развития психики. Мышление в его понимании является развивающейся психической функцией, взаимосвязанной с речью.¹ Основной единицей речевого мышления объявлялось понятие (значение слов).

А.Н. Леонтьев считал, что мышление можно понимать, как: «непрямое и сложно опосредованное отражение действительности, преодолевающее ограничение чувственного познания через переход от явления к сущности» [10]. В дополнении к этому, П.Я. Гальперин; Ю.Б. Гиппенрейтер; С.Л. Новоселова; О.К. Тихомиров — единообразно считали, что мыслительная деятельность осуществляется по аналогии с внешне-предметной, в соответствии с теми же механизмами [11].

С.Л. Рубинштейн предложил рассмотреть мышление в качестве внутреннего процесса, где в первую очередь раскрываются мыслительные операции (сравнение, обобщение, анализ, синтез, абстрагирование). Коллеги, разделяющие его подход, также уточняли, что в таком случае механизмом мыслительного процесса становится, «анализ через синтез» [12].

Таким образом в нашем исследовании наиболее явно прослеживается соответствие с мнением С.Л. Рубинштейна, в виду того, что: рассматриваемое мышление трактуется как внутренний процесс; разная выраженность его составных элементов дает возможность комбинаторики, представленной в дальнейшем разными типами и стилями мышления.

Типология мышления представлена достаточно разнообразно, но наиболее стандартизированными и применяющимися в рамках психологических исследований являются два подхода.

Первый реализован Д.С. Брунером, и основывается на четырех основных типах мышления: предметное мышление — предпочтение в непосредственном действии, манипуляции с предметом; образное мышление — предпочтение в преобразовании предмета (информации о нем), с помощью правил, операций; знаковое мышление — предпочтение в преобразовании предмета (информации о нем) с использованием понятий, суждений, умозаключений; символическое мышление — предпочтение в преобразовании предмета (информации о нем) с использованием образов, и манипуляций с ними.

Д.С. Брунер также полагал, что мышление рассматривается как перевод с одного языка на другой — что, при одновременной выраженности приводит к шести вариантам комбинаций [13]: предметно-образный (практический); предметно-знаковый (гуманитарный); предметно-символический (операторный); образно-знаковый (художественный); образно-символический (технический); знаково-символический (теоретический).

---

¹ Немов Р.С. Общая психология в 3 Т. Том II в 4 кн. Книга 3. Воображение и мышление: Учебник и практикум / Р.С. Немов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 224 с.

Иную типологию разработали А. Харисон и Р. Брэмсон выделив пять основополагающих стилей мышления: синтетический стиль; идеалистический стиль; прагматический стиль; аналитический стиль; реалистический стиль.

Под стилем мышления понимают открытую систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей [14]. Развитие данной типологии, со стороны отечественной психологии поддержали и развили А.А. Алексеев и Л.А. Громова. Они добавляли, что обусловлены данные стили: культурно-исторической средой, этносом, социальным положением, физиологическими особенностями — но опосредованно через интеллект и личность человека.

Термин контент, применяемый зачастую, обособлено от научной среды имеет множество трактовок и значений в зависимости от рассматриваемой области. Зачастую используется дословное понимание английского слова «content», — что в прямом переводе означает «содержание», «наполнение». Полноценное определение наиболее распространено в следующем понимании: «Контент — это информационное содержание медиа» [15]. Наибольшее распространение данного термина представлено в медиа-пространстве, и носит разговорный характер.

Такое положение сложилось ввиду «молодости» данного термина, что в своей работе установили авторы: М.В. Климова, У.И. Турко, Г.Н. Абреимова. Они сообщают, что наиболее раннее упоминание этого термина зафиксировано в 2000 году [16]. А основное его распространение стремительно набирает темпы роста и по сей день.

В рамках научной литературы, определение контента представлено в экономических науках. Одинцов Б.Е. и Романов А.Н. в своем учебном пособии отождествляют контент, как: «Содержание информационного ресурса, рассматриваемое вне поля формы его визуального представления» [17].

Поиск информации по использованию контента разной природы генерации, в научных исследованиях, продемонстрировал очень скудные данные [18]. Анализ научной литературы показал отсутствие изысканий, связанных с контентом в публикациях психологического профиля. При этом, были найдены две работы в предметном поле физиологии, которые посредством контента изучали исполнительные функции. Одна из них представлена Итальяно-Американской исследовательской группой, которая рассматривала разницу в восприятии аналогового и цифрового контента [19]. Подобное исследование организовали и описали Канадские исследователи, с тем отличием, что в своей работе не выделяли разницу контента, а сравнивали аналоговые и электронные игрушки [20].

В связи с приведенным выше обзором возможно заключить, что применение контента в психологии еще не развито, но уже требует адаптации данного термина под психологическую парадигму научных взглядов, что позволит стандартизировано использовать его как обособленное понятие и внедрять в изучение непосредственно психологических феноменов. Таким образом, употребление термина контент в психологической науке не только уместно, но и несет в себе достаточную практическую пользу, учитывая развитие исследовательского инструментария и необходимости количественно оценивать продукты деятельности человека, а в иных случаях и систем искусственного интеллекта.

Материалы и методы

Участниками выборки являются школьники из параллели 8 классов, обучающиеся в Муниципальном автономном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 112 с углубленным изучением информатики»: 70 респондентов, из которых 47 % юноши и 53 % девушки.

Для определения успешности идентификации контента, сгенерированного нейросетью были заранее подготовлены 3 вида контента:

1. Текст, созданный человеком — подготовлен профильным учителем по предмету «обществознание», и сформирован в качестве эссе в свободной форме, раскрывающий современное состояние выбранной для запроса проблематики.
2. Текст, созданный нейросетью — для нейросети (ChatGPT 4.0) был сформирован «промт», состоящий только из указанной темы текста, а также уточнений по формату и стилю требуемого текста (от 300 до 350 слов). Не подвергался редактированию.
3. Текст, созданный профильной нейросетью — цифровому ассистенту «ИИ-тьютор», и коллективу его разработчиков была передана тема текста, и характеристики необходимого итогового текста. Данная сеть была обучена специалистами, на основе теоретических данных по требуемой проблематике, экспертами сформирован «промт» и после обработки данным цифровым инструментом получен оригинальный текстовый материал.

Тема всех полученных текстов была разработана совместно с учителем по предмету обществознание в 8 классах, для достижения наибольшей актуальности, и соответствия имеющийся в тексте информации пониманию и возможности к анализу для респондентов.

Сбор данных осуществлялся с использованием методов психодиагностики:

1. Профиль мышления (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец), в модификации: Г.В. Резапкиной [21].
2. Стили мышления «InQ» (R. Bramson, A. Harrison), в адаптации: А.А. Алексева. С целью выявления значимых различий в успешности идентификации контента, сгенерированного нейросетью, у школьников с разными типами и стилями мышления — все респонденты прошли психодиагностические методики, а также серию испытаний с идентификацией контента. Статистическая обработка данных производилась методом «U-критерий Манна — Уитни» для расчёта значимых различий при отсутствии нормального распределения. Достоверность критерия проверялась по шкале критических значений. Расчёты производились в программе SPSS Statistics 22.0.0. Значимость различий рассматривалась обособленно внутри каждой методики между групп учеников с разными доминирующими типами и стилями мышления. Поэтому расчёты по методикам велись обособленно друг от друга. Группы сравнивались по признаку — количество правильных ответов в идентификации контента сгенерированного нейросетью и человеком.

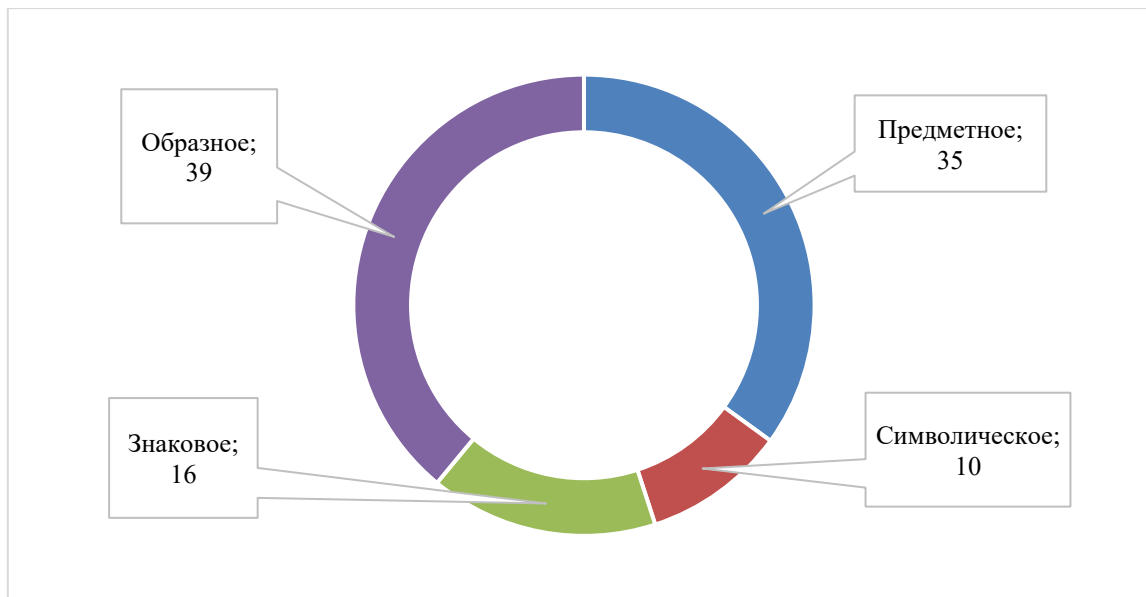
Результаты и обсуждения

Описательная статистика, полученная в ходе диагностики, демонстрирует распределение респондентов по группам, индивидуальным для каждой методики.

По методике «Профиль мышления» респонденты разделились на 4 типа мышления, в зависимости от того, какой из них был наиболее выражен у каждого конкретного школьника. На первом рисунке (рис. 1), представлено распределение доминирующих типов мышления по результатам методики «Профиль мышления», в общем по выборке.

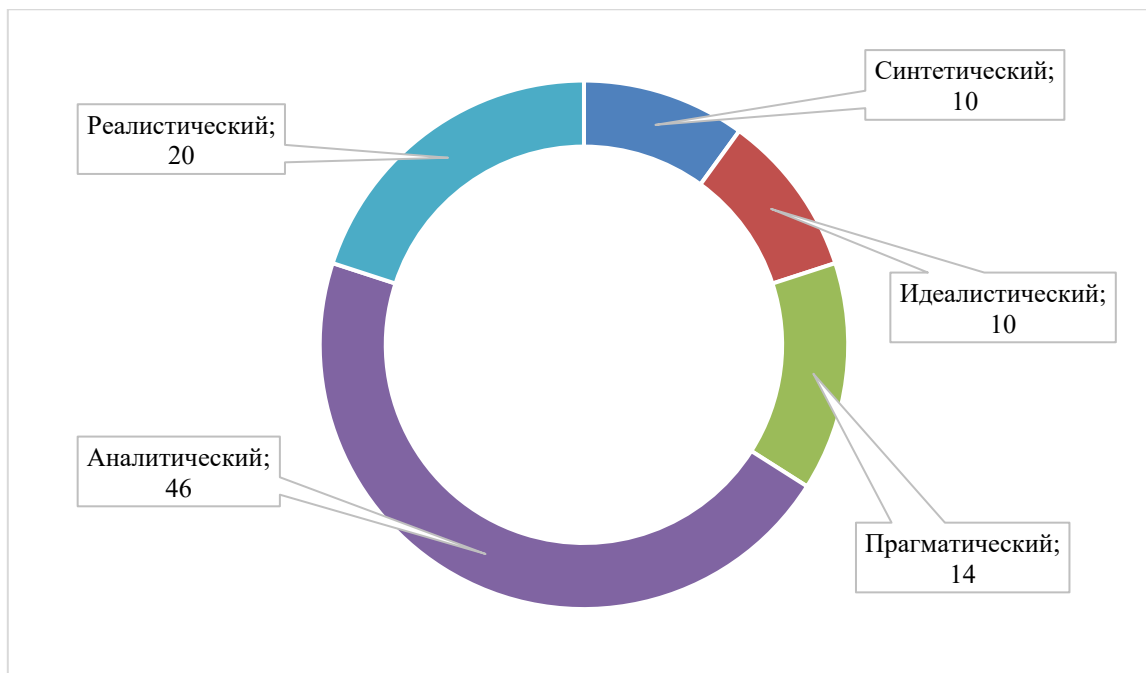
Исходя из рисунка видно, что среди параллели обучающихся 8 классов, наиболее распространено преобладание образного типа мышления (39 %). Немного меньше представителей предметного типа мышления (35 %). Существенно меньше представителей знакового типа мышления (16 %). И с самой низкой представленностью наблюдаются

респонденты с доминирующим символическим типом мышления (10 %). Полученные данные позволяют заключить, что наибольший процент (74 %) взаимодействуют с окружением примерно в равных долях как с непосредственным предметом, либо с использованием образов. И лишь 26 % в отражении действительности предпочитают воспользоваться преобразование информации через знаковые или символические системы/отношения.

Рисунок 1. Доминирующий тип мышления по методике «Профиль мышления» (%) (разработано авторами)

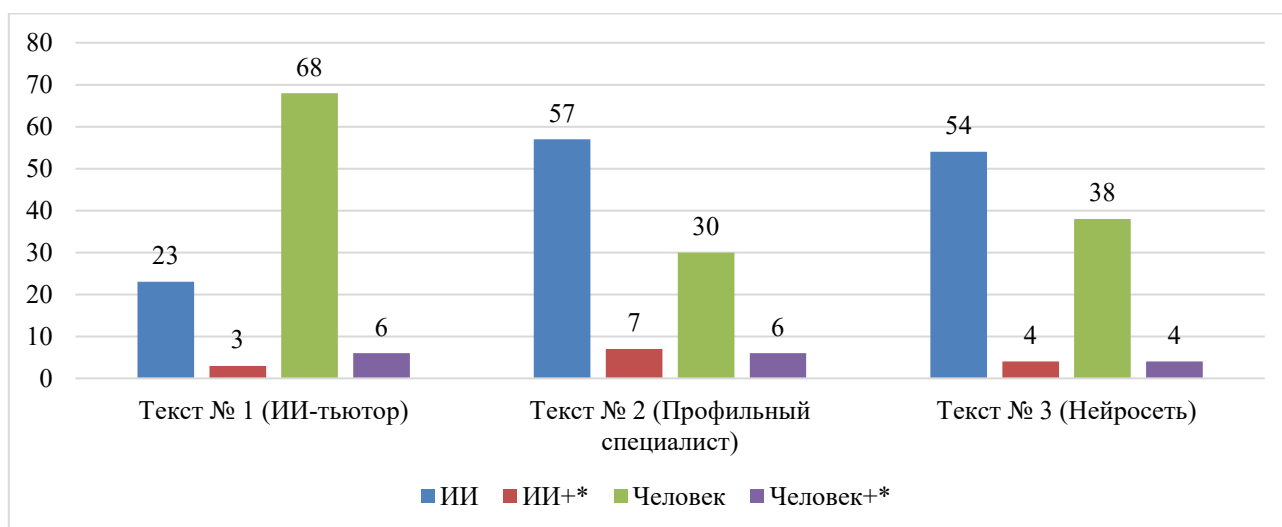
По методике «Стили мышления» респонденты также распределились по максимальному числу групп, по признаку большей выраженности определенного стиля мышления. На втором рисунке (рис. 2), представлено распределение респондентов, в зависимости от наиболее выраженного стиля мышления по методике «Стили мышления InQ», в общем по выборке.

Рисунок 2. Доминирующий стиль мышления по методике «Стили мышления InQ» (%) (разработано авторами)

Распределение респондентов по группам с определенным доминирующим стилем мышления представлено следующим соотношением. Аналитический стиль (46 %) является наиболее распространённым у школьников, которые занимают лишь немного меньше половины от выборки. За ним следует реалистический стиль, который наиболее выражен у 20 % респондентов. Обладатели наиболее выраженного прагматического стиля составляют 14 % от общего числа участников диагностики. Равными долями представлены школьники с преобладающим идеалистическим (10 %) и синтетическим (10 %) стилем мышления. Данные результаты достаточно достоверно характеризуют учеников исследуемой возрастной группы, которые в учебной деятельности чаще всего сталкиваются с необходимостью всестороннего анализа и систематического рассмотрения изучаемых вопросов, а также объективной оценки окружающей действительности. Данные мыслительные качества наиболее характерны для двух наиболее выраженных стилей, которые в совокупности представляют 66 % от выборки.

Серия испытаний на успешность идентификации контента продемонстрировала данные, представленные на третьем рисунке (рис. 3).

Рисунок 3. Диагностика идентификации контента разной этиологии (%) (разработано авторами)

Не обособляя ответы с символом *, которые в серии испытаний служат для пометки сомнений в выборе того или иного варианта, и имеют цель качественного анализа полученных результатов, мы можем судить о следующем распределении. Текст созданный профильной нейросетью, верно идентифицировали лишь 26 % респондентов, а посчитали, что его подготовил человек 74 %. Обратные результаты были получены по тексту, созданному человеком — его посчитали искусственно сгенерированным более половины респондентов (64 %), а приняли за естественно написанный лишь 36 %. Текст подготовленный общедоступной нейросетью, без специальных навыков, успешно выявили 58 % испытуемых, и 42 % приняли его за написанный человеком. Таким образом успешность идентификации контента в общем плане достаточно низкая, так как в варианте, где человек старается привнести свойственные для него особенности, их не отмечают, или приписывают к маркерам, характерным для нейросетевого контента. И напротив, там, где нейросеть, будучи не шаблонной использует свой функционал для максимально конгруэнтного восприятия сгенерированного контента, её в действительности принимают за одушевленного автора.

Проведенный анализ показал первичные результаты, но для достижения цели нашего исследование требуется провести математико-статистические расчеты, которые позволят нам выявить наличие или отсутствие значимых различий в количестве верно идентифицированного, по природе генерации контента. Расчеты сделаны таким образом, что

наличие значимых различий свидетельствует о значимом преобладании в группе № 1 (в каждом сравнении представлена левее) правильных ответов, в сравнении с группой № 2 (в каждом сравнении представлена правее).

Методика «Профиль мышления» показала по результатам математико-статистической обработки следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение групп с разным доминирующим профилем мышления по методике «Профиль мышления»

Сопоставляемые профили мышления	U-критерия Манна — Уитни		Статистическая значимость при $p \leq 0,05$
	U-кр.	U-эмп.	
Знаковое/символическое	28,0	40,5	Незначимо
Знаковое/образное	137,0	129,5	Значимо
Знаковое/предметное	132,0	112,5	Значимо
Символическое/образное	76,0	89,5	Незначимо
Символическое/предметное	73,0	88,5	Незначимо
Образное/предметное	350,0	454,5	Незначимо

Разработано авторами

Выявленная значимость различий между группами испытуемых была констатирована в следующих парах:

- знаковое-образное — U-эмп. $129,5 \leq$ U-кр. $137,0$ (при $p \leq 0,05$);
- знаковое-предметное — U-эмп. $112,5 \leq$ U-кр. $132,0$ (при $p \leq 0,05$).

Такие результаты позволяют нам сделать вывод о том, что наиболее успешно идентифицируют контент — представители знакового типа, в сравнении с образным и предметным. Исходя из теоретических положений, доминирующий знаковый тип осуществляет мыслительные операции опосредованно, через преобразование информации с помощью знаковых систем (коей является текст). Таким образом они изначально предрасположены к тождественному, с продуктами генерации нейросети, способу передачи/приема информации — и успешнее распознают «подчерк» конкретного источника генерации. Наиболее явно это прослеживается при сравнении с профилями мышления (образное, предметное), которые взаимодействуют с окружением непосредственно — как с цельным предметом или образом.

В остальных случаях, результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий. Несмотря на то, что некоторые значения U-эмпирического, достаточно близко подходят к U-критическому — о значимости различий судить нельзя. Такие результаты могли быть получены в следствии возможного малого числа респондентов в группах с не распространенными среди школьников стилями и профилями мышления. Учитывая, что все необходимые условия для использования представленного математико-статистического метода выполнены, то дальнейшее проведение данной научной работы, требующее увеличение привлеченного контингента школьников, и расчёт корреляционных связей — позволит довести эмпирические значения к необходимым критическим. Используемый в настоящем исследовании подход расчёта значимых различий выбран нами для получения первичных паттернов — в дальнейшем, наполнение иными составляющими когнитивных процессов, позволит смоделировать, и определить не только значимость различий внутри обособленных методик, но и комплексную картину взаимодействия при идентификации контента разной этиологии. Тождественным образом были рассчитаны группы составленные на основе доминирующего стиля мышления, результаты представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение групп с разным доминирующим стилем мышления по методике «Стили мышления InQ»

Сопоставляемые стили мышления	U-критерия Манна — Уитни		Статистическая значимость $p \leq 0,05$
	U-кр	U-эмп	
Аналитический/прагматический	103,0	131,5	Незначимо
Аналитический/реалистический	154,0	198,5	Незначимо
Аналитический/идеалистический	66,0	52,5	Значимо
Аналитический/синтетический	66,0	68,5	Незначимо
Прагматический/реалистический	41,0	64,5	Незначимо
Прагматический/идеалистический	17,0	13,5	Значимо
Прагматический/синтетический	17,0	18,5	Незначимо
Реалистический/идеалистический	26,0	17,5	Значимо
Реалистический/синтетический	26,0	24,5	Значимо
Идеалистический/синтетический	11,0	21,0	Незначимо

Разработано авторами

Статистические расчёты по данным группам, выявили значимые различия в следующих парах:

- аналитический-идеалистический — U-эмп. $52,5 \leq U\text{-кр. } 66,0$ (при $p \leq 0,05$);
- прагматический-идеалистический — U-эмп. $13,5 \leq U\text{-кр. } 17,0$ (при $p \leq 0,05$);
- реалистический-идеалистический — U-эмп. $17,5 \leq U\text{-кр. } 26,0$ (при $p \leq 0,05$);
- реалистический-синтетический — U-эмп. $24,5 \leq U\text{-кр. } 26,0$ (при $p \leq 0,05$).

Исходя из этого можно сделать вывод, что школьники с реалистическим стилем мышления наиболее явно превосходят по способности успешно идентифицировать контент. Это может исходить из того, что сторонникам такого стиля достаточно естественно объективно взвешивать и отражать объективные факты. В частности данный стиль (в качестве доминирующего у учеников) значимо лучше, чем идеалистический (чертами которого является восприятие обобщенной и целостной картины мира, без дробления на факты и детали), а также синтетический (характерно стремление к анализу не объективному, а преобразующему, избыточное погружение и разработка возможных вариантов начинает создавать сложности там, где недостаточно поверхностного взгляда, но и избыточные изыскания лишь увеличат количество гипотез).

Доминирующий прагматический стиль мышления, также позволяет значимо успешнее идентифицировать контент в сравнении с идеалистическим, объяснение этому может скрываться: как в недостатках для данной деятельности, заложенных в идеалистическом стиле, так и в достоинствах прагматического (как например опору на имеющийся личный опыт, так как анализ входных анкет показывает достаточно частую самостоятельную работу с нейросетями у представителей данной группы (73 % активно используют)).

Представители доминирующего аналитического стиля, в сравнении с учащимися с идеалистическим стилем, также имеют значимые преимущества для данной деятельности. Присущая ученикам, с преобладанием данного стиля, методичность, позволяет значимо успешнее идентифицировать источник генерации контента в сравнении с разнонаправленностью и эмоциональной окрашенностью характерной для идеалистического.

Заключение

Подводя итоги, нами была приведена методология исследования, целью которого было изучение успешности идентификации контента разной этиологии у школьников с разными

типами и стилями мышления. Для ее реализации были рассмотрены теоретические основания терминов как «мышление», «контент».

Мышление в своей широкой представленности, наиболее корректно в рамках нашей работы отражено в понимании С.Л. Рубинштейна, который понимал его как внутренний процесс, что позволило развить идею преобладания определенного профиля и стиля мышления.

Контент, как научный феномен представлен в литературе достаточно мало, однако, посредством рассмотрения было выявлено, что ввиду разработанных типологий, вполне возможно разделение контента по природе генерации (этиологии). Также, междисциплинарный подход тождественно понимает под контентом — содержание, наполнение, внутреннюю составляющую чего-либо. Данная трактовка допускает полноценное изучение, наполнения, нейросетевых и рукотворных продуктов деятельности.

Описательная статистика по результатам применяемых методик диагностики показала преобладание среди выборки, доминирующего «образного» типа мышления (39 %) и «предметного» типа мышления (35 %). Преобладающим стилем мышления с большим отрывом стал «аналитический» (46 %). Способность к верной идентификации источника генерации контента показала следующие результаты: текст профильной нейросети, верно идентифицировали 26 % респондентов, ошиблись 74 %; текст созданный человеком верно идентифицировали 36 %, ошиблись 64 %; текст подготовленный общедоступной нейросетью успешно выявили 58 %, ошиблись 42 %.

Эмпирическая часть исследования показала значимые различия при расчете с помощью U-критерия Манна — Уитни, в таких сравнительных парах групп учеников, с доминирующим типом мышления, как:

- знаковое-образное — U-эмп. $129,5 \leq U\text{-кр. } 137,0$ (при $p \leq 0,05$);
- знаковое-предметное — U-эмп. $112,5 \leq U\text{-кр. } 132,0$ (при $p \leq 0,05$).

И таких сравнительных парах групп учеников, с доминирующим стилем мышления, как:

- аналитический-идеалистический — U-эмп. $52,5 \leq U\text{-кр. } 66,0$ (при $p \leq 0,05$);
- прагматический-идеалистический — U-эмп. $13,5 \leq U\text{-кр. } 17,0$ (при $p \leq 0,05$);
- реалистический-идеалистический — U-эмп. $17,5 \leq U\text{-кр. } 26,0$ (при $p \leq 0,05$);
- реалистический-синтетический — U-эмп. $24,5 \leq U\text{-кр. } 26,0$ (при $p \leq 0,05$).

На основе полученных, различий, доказавших значимость в сравнении групп друг с другом были выведены следующие положения, теоретически обосновывающие полученные данные:

Результаты по изучению доминирующих типов мышления у школьников, подтверждают, что наиболее успешно идентифицируют контент представители знакового типа, в сравнении с образным и предметным. Происходит это ввиду тождественности способа переработки информации и видом продуктов генерации нейросетей (знаки, в виде текста).

Полученные результаты по изучению доминирующих стилей мышления у школьников демонстрируют значимые различия в более успешной идентификации контента разной этиологии учащимися с реалистическим стилем в сравнении со школьниками, у которых преобладает идеалистический и синтетический стиль соответственно. Это объясняется характеристикой реалистического стиля, согласно которой, он способствует объективной оценке и анализу факторов дифференциации, тогда как характеристики двух других сравниваемых стилей мышления являются непродуктивными для данной задачи, ввиду характерного для них преобразования и излишнего обобщения. Школьники с доминирующим

идеалистическим стилем, в свою очередь значимо хуже идентифицируют контент в сравнении со сверстниками, у которых преобладает прагматический (в связи с выраженной опорой на имеющийся личный опыт) и аналитический (ввиду развитой методичности мышления) стили мышления. При сравнении школьников с другими доминирующими стилями мышления в идентификации контента разной этиологии статистически значимые различия не установлены.

Данные положения, при проведении дальнейших исследований позволят нам предварительно осуществить более полноценное рассмотрение изучаемых феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев А.В. Актуальные тренды нейросетей в образовании / А.В. Исаев, А.В. Свищёв // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — №11-1(98). — С. 118–123. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-trendy-neyrosetey-v-obrazovanii> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Семенова В.Э. Гибридный формат социализации дошкольников XXI века: новые реалии процесса взросления современного ребенка / В.Э. Семенова, Л.Э. Семенова, С.Н. Лобанов // Нижегородское образование. — 2023. — № 3. — С. 76–82. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnyy-format-sotsializatsii-doshkolnikov-xxi-veka-novyie-realii-protsesssa-vzrosleniya-sovremennogo-rebenka> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Кочукова О.Н. Эволюция понимания природы мышления в психологической науке / О.Н. Коучукова // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 июня 2021 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. — С. 61–68. — EDN DYJNPT.
4. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала: монография / М.М. Кашапов. — Москва: ПЕР СЭ, Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 688 с. — ISBN 5-9292-0161-7.
5. Богус М.Б. Развитие умственных способностей у младших школьников / М.Б. Богус. — Москва: Директ-Медиа, 2015. — 98 с. — ISBN 978-5-4475-5258-9.
6. Мазилев В.А. Проблемы творческого мышления в работах Лайоша Секея / В.А. Мазилев // Природные системы и ресурсы. — 2015. — № 3(13). — С. 97–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tvorcheskogo-myshleniya-v-rabotah-layosha-sekeya> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Мазилев В.А. Гештальтпсихология: исследования творческого мышления / В.А. Мазилев // Природные системы и ресурсы. — 2011. — № 1. — С. 80–89. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geshtaltpsihologiya-issledovaniya-tvorcheskogo-myshleniya> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Szekely L. Studien zur Psychologie des Denkens: Zur Topologie des Einfalls [Исследования психологии мышления: к топологии мышления] / L. Szekely // Acta Psychologica. — 1940. — №5(1). — P. 79–96.

9. Багнетова Е.М. Междисциплинарный подход к определению понятия «мышление» / Е.М. Багнетова // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 апреля 2021 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. — С. 55–59. — EDN CRPCPP.
10. Куликов Д.К. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Э.В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д.К. Куликов // ЭСГИ. — 2018. — № 3(19). — С. 71–84. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-s-vygotskiy-a-n-leontiev-e-v-ilyenkov-opredelenie-deyatelnostnoy-prirody-myshleniya> (дата обращения: 11.04.2025).
11. Федоркова И.Р. История понимания и разработки предмета психологии мышления / И.Р. Федоркова // История отечественной и мировой психологической мысли. Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: IV Московские встречи: материалы Международной конференции по истории психологии, Москва, 26–29 июня 2006 года / Ответственные редакторы А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. — Москва: Институт психологии РАН, 2006. — С. 335–346. — EDN YUWSHJ.
12. Абульханова К.А. Ретроспектива и перспектива принципа субъекта в исследованиях мышления школой С. Л. Рубинштейна / К.А. Абульханова. — DOI 10.21146/0042-8744-2021-9-75-81 // Вопросы философии. — 2021. — № 9. — С. 75–81. — URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/6652/5107> (дата обращения: 17.4.2025).
13. Брунер Д.С. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Д.С. Брунер. — Москва: Прогресс, 1977. — 412 с.
14. Федорова А.С. Стили мышления в подростковом возрасте / А.С. Федорова // Современные исследования и научные достижения в эпоху цифровизации: новые ориентиры и возможности: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 января 2023 года. — Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. — С. 205–207. — EDN FZDTQY.
15. Павленко Т.С. Понятие "контент": типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе / Т.С. Павленко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 10(123). — С. 31–35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontent-tipologiya-vidy-i-tehnologiya-polucheniya-didakticheskogo-kontenta-v-obrazovatelnom-protse> (дата обращения: 11.04.2025).
16. Климова М.В. О значении слова контент в языковом сознании молодежи / М.В. Климова, У.И. Турко, Г.Н. Абреимова. — DOI 10.24224/2227-1295-2021-7-91-107 // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 91–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-slova-kontent-v-yazykovom-soznanii-molodezhi> (дата обращения: 18.04.2025).
17. Одинцов Б.Е. Информационные ресурсы и технологии в экономике / Б.Е. Одинцов, А.Н. Романов. — Москва: Научно-издательский центр «ИНФРА-М», 2013. — 462 с.
18. Андрушкин А.С. Контент как идентификатор в когнитивных исследованиях / А.С. Андрушкин // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/21PSMN125.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

19. Bochicchio V. Digital media inhibit self-regulatory private speech use in preschool children: The “digital bubble effect” / V. Bochicchio, K. Keith, I. Montero, C. Scandurra, A. Winsler. — DOI: 10.1016/j.cogdev.2022.101180 // Cognitive development. — 2022. — Vol. 62. — P. 101–180. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0885201422000284> (date of request: 16.04.2025).
20. Wooldridge M.B. Playing with technology: Mother–toddler interaction scores lower during play with electronic toys / M.B. Wooldridge, J. Shapka. — DOI: 10.1016/j.appdev.2012.05.005 // Journal of Applied Developmental Psychology. — 2012. — Vol. 33. — P. 211–218. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397312000445> (date of request: 14.04.2025).
21. Четырчинский М.Д. Взаимосвязь эмоционального интеллекта, эмпатии и типов мышления у одаренных студентов / М.Д. Четырчинский, М.В. Федоренко, Г.Ф. Шакирова // Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 16–20 мая 2022 года / Под редакцией Г.В. Мерзляковой, Л.В. Баталовой, С.А. Даньшиной [и др.]. — Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. — С. 304–312. — EDN RWZKOT.

Andryushkin Aleksandr Sergeevich

Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia

E-mail: andruskinaleksandr07@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2433-1813>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1242776

Styles and thinking profiles of schoolchildren with different success rates in identifying content of different etiologies

Abstract. The article presents a study comparing the degree of success of identifying content of different etiologies among schoolchildren with different types and styles of thinking. To implement the research, the authors considered the terms «thinking» and «content».

The following methods were used for the study: profile of thinking (V.A. Ganzen, K.B. Malyshev, L.V. Oginets), modified by G.V. Rezapkina; styles of thinking «InQ» (R. Bramson, A. Harrison), adapted by A.A. Alekseeva. In addition, testing for the ability to identify content of various etiologies is presented. The respondents were 70 schoolchildren studying in parallel 8th grades.

Descriptive statistics on diagnostic methods showed the predominance of the dominant «imaginative» type of thinking (39 %) and the «objective» type of thinking (35 %) among the sample. The prevailing style of thinking by a wide margin was «analytical» (46 %). The ability to correctly identify the source of content generation has shown the following results: the text of the profile neural network was correctly identified by 26 % of respondents, 74 % were mistaken; the text created by man was correctly identified by 36 %, 64 % were mistaken; the text prepared by a publicly available neural network was successfully identified by 58 %, 42 % were mistaken.

The empirical part of the study showed significant differences in the calculation using the Mann-Whitney U-test in such comparative pairs of groups of students with the dominant type of thinking as: sign — figurative; sign — objective. And such comparative pairs of groups of students with a dominant style of thinking as: analytical — idealistic; pragmatic — idealistic; realistic — idealistic; realistic — synthetic.

Keywords: cognitive processes; thinking; content; research; typology of thinking; typology of content; pedagogical research